

МИФ И СУЕВЕРИЕ

Богданов А. И., Исаков И. В.

ФГБОУ ВПО «Поволжский государственный технологический университет», Россия (424000, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, дом 3.), e-mail: agelastik@mail.ru

В статье исследуется соотношение понятий мифа и суеверий. В работе представлен анализ влияния суеверий на сознание и поведение человека. Такое влияние объясняется через описание мифа и его свойств А. Лосевым в книге «Диалектика мифа». При проведенном анализе учитывались следующие аспекты: особенности классической мифологии и зарождение некоторых мифов и суеверий (значения этих понятий сближаются, особенно сегодня, когда миф переродился в суеверие; именно в такой форме миф функционирует в обыденной, повседневной жизни человека, т. е. утрачивается или ослабляется сакральное осознание подобных форм); понимание мифа через символ; связь его парадигмальной стороны с сознанием человека. Последний аспект показан и в связи с бахтинским пониманием личности и ее самосознанием. Кроме этого выделяются и основные черты классической мифологии, сохраняющиеся в бытующих сегодня суевериях.

Ключевые слова: миф, суеверие, символ, парадигма, личность, сознание.

MYTH AND SUPERSTITION

Bogdanov A.I., Isakov I.V.

Volga State University of Technology, 3 Lenin sq., Yoshkar-Ola, Republic of Mari El, Russian Federation, 424000, e-mail: agelastik@mail.ru

The article deals relationship between the concepts of myth and superstition. The article presents an analysis of the influence of superstition on the consciousness and behavior. Such an effect is explained through the description of the myth and its properties by russsian philosopher Losev in the book "The Dialectics of Myth."In the analysis, consider the following aspects: characteristics of classical mythology and the origin of some of the myths and superstitions (the values of these concepts come together, especially today, when the myth was reborn into superstition; in this form myth operates in ordinary, everyday life, that is in other words lost weakened the sacred awareness of such forms); understanding of the myth of the symbol; its connection with the paradigmatic side of human consciousness. The latter aspect is also shown in connection with Bakhtin's understanding of personality and its identity. Besides stand and the main features of classical mythology, lingering in the prevailing superstitions today.

Keywords: myth, superstition, symbol, paradigm, personality, consciousness.

Суеверие, существующее сегодня в форме традиции и следовании ей, воспринимается его носителями как элемент обыденного и повседневного поведения. Пару десятилетий назад многие суеверия составляли ядро суеверных рассказов (быличек, преданий и легенд), однако сегодня этот контекст постепенно утрачивается, но остается само суеверие, которое имеет много общего с мифом.

Новизна и значимость работы заключается в том, что мы наряду с традиционным филологическим и культурологическим анализом суеверий сделали попытку анализа, основанного на трудах разных ученых по философии и этнопсихологии. В данной статье мы акцентируем свое внимание на философском подходе к анализу суеверий, а не обычном – филологическом и культурологическом. А это возможно через их сближение с мифом и через его философское осмысление. Всякий суеверный рассказ содержит в себе определенный элемент представления о мире и действительности. Это представление

совпадает с репрезентативной стороной мифа. Миф и суеверие полагаются их носителем как объективная данность и как абсолют, регламентирующий некоторые стороны повседневной человеческой жизни, они находят общее друг с другом в сознании человека, являясь продуктом восприятия окружающего мира и отображением действительности.

Еще Д. Зеленин подметил важную особенность суеверия: даже грамотные и образованные люди верят в них и в некоторых моментах своей жизни руководствуются ими. Одним из решений этой проблемы является выделение важной стороны мифа (и суеверия) – его символичности. Символ – это выразительная форма; а по А.Ф. Лосеву: «Выразительное есть всегда синтез двух планов – внешнего и внутреннего» [4; 86]. Символ же выражается в равновесии идеи, идеального – «внутреннего» и образа, реального – «внешнего», при этом «и “идея” привносит новое в “образ”, и “образ” привносит новое, небывалое в “идею»» [4; 88]. Одним из центральных положений в лосевской работе является то, что «всякий организм символичен <...>, потому что он не обозначает ничего такого, что не есть он сам», т. е. в «организме» (вещи, явлении) идея отличается от самого «организма», означая при этом его; вместе с тем, на основании вышеизложенного, в символе идея совершенно неотделима от «организма» [4; 67-68]. Миф есть «бытие личностное», т. к. важнейшая черта личности – самосознание как субъект-объектное отношение, т. е. выразительная форма, называемая мифом или символом. Личность же символична потому, что представляет собой соотношение внутреннего и внешнего, как и символ. С одной стороны, это соотношение проявляется в самосознании личности, о чем писал М. Бахтин: «Личность есть самосознание, она есть всегда противопоставление *себя* всему *внешнему*, что не есть она сама», но, с другой стороны, когда личность существует как «я-для себя» [2; 39], то и в этом случае выстраиваются диалектические субъект-объектные отношения, когда личность, «углубляясь в познание себя самой, <...> в себе самой находит эту же антитезу субъекта и объекта, познающего и познаваемого» [2; 40]. Как это выражается в суеверии? Суеверие всегда эгоцентрично – его ядром оказывается нечто увиденное самим человеком или принятое от других, а затем максимально сближенное со своим внутренним «я», настолько, что уже само суеверие в некоторых моментах влияет на поведение человека. Утверждая в своем повествовании необычное, рассказчик утверждает это как реальное, словно «одухотворяя» событие, центром которого становится элемент сконструированной действительности. Такое конструирование является результатом соотнесения человеком себя, своего опыта с восприятием окружающего мира и с самим миром, в чем и выражается «противопоставление *себя* всему *внешнему*». В итоге сам А.Ф. Лосев отмечает шесть основных характеристик мифа, проявляющихся «путем отграничения с

ним (мифом) форм сознания и творчества»: миф не является вымыслом, но является категорией человеческого сознания, «необходимой категорией»; миф – это непосредственная реальность, миф «не есть бытие идеальное»; в мифе есть своя, *мифическая* истинность, есть закономерность, достоверность и структура; для мифа характерна определенная отрешенность; миф есть символ; миф объединяет в субъективной сфере «интуитивно-субъективное» и «примитивно-биологическое», т. е. мифологическая действительность и миф – априорны и, с другой стороны, структурируются в сознании субъекта. Эта концепция А.Ф. Лосева объединяет в себе философское понимание классической и современной мифологий, имеющих определенные различия. Современная мифология в большей степени понимается как явление, созданное в результате сознательного акта и интегрированное в немифологическую систему, которой может оказаться, например, социальная среда. Классическая мифология основывается на архаичных репрезентативных формах и связывается с бессознательным. Она включает в себя следующие характерные элементы: антропоморфизм; этиологизм (причинность); гилозоизм (учение об одушевленности материи); анимизм (наличие души); конструирование архитектоники через бинарные оппозиции (жизнь – смерть, добро – зло и т. д.); разнородность мифа в плане соотношения профанного и сакрального; обращение времени к «точке сакральной даты», т. е. к началу времен; аллегоризм обобщений, выражающийся в персонификации обобщенных явлений. Рассматривая суеверия, мы в большей степени апеллируем к классической мифологии, потому что они содержат названные элементы. Антропоморфизм, например, в суеверных рассказах встречается очень часто: многие мифологические персонажи имеют общие черты с человеком.

Смысл мифа регулирует жизнь человека, задавая определенные нормы, ценности, цели именно благодаря соединению названных категорий. Миф способен создать парадигму, т. е. определенным образом нормировать жизнь, раньше это проявлялось в большей степени, а если говорить о современном существовании суеверий, то это проявляется в некоторых, часто очень индивидуальных, аспектах жизни, в определенных моментах.

Очень многие мифы были созданы сознанием, определенным образом воспринимающим природу, окружающий мир. Создание подобных мифов нередко носило практическую цель – предостеречь человека от неправильного поведения. Нужно отметить, что здесь складывается диалог, который находит свое выражение в ритуалах, в системе норм и запретов, в суевериях, в самих мифах и т.д. Например, нарушение каких-либо правил или запретов, согласно народным представлениям, могло привести к

несчастьем, даже смерти, причем не только самого нарушителя, но и всей общины, всего рода. Так, у русских широко были распространены запреты плевать на землю, несвоевременно проводить на ней полевые и прочие работы (по поверьям, земля от Воздвиженья и до Благовещенья спит): копать, разбивать комья земли и т. д. Нарушение запретов хоть одним человеком грозило бедой всей общине: несвоевременные работы и осквернение земли могли привести к засухе и неурожаю. Отношение к природе было священным. Часто человек обращался за помощью к природным стихиям. Эти просьбы могли касаться сельскохозяйственной деятельности человека, его здоровья, настроения и т. д. Однако со временем человек все больше недоволен своим местом в мире. Если раньше он приспосабливался к миру, то теперь он стремится изменить его. И во многом с помощью своего сознания, разума. Теперь человек изменяет не только окружающий его мир, но и свой внутренний. Часто эти изменения происходят и с помощью мифа, который влияет на повседневную жизнь, оказывается некоторой моделью поведения. Сегодня допускается возможность осознанного создания мифа и влияния через него на сознание социума. Форму же классических мифов сохранили суеверия, суеверные рассказы, которые с течением времени воспринимаются уже с меньшей объективностью и верой в описываемое в них, но, тем не менее, они имеют определенную значимость, остаются «живыми» и в условиях современного мира, привлекают интерес исследователей. Сами суеверные рассказы в собирательской практике встречаются все реже, а многие из встречающихся становятся беднее в своих подробностях, но остается само ядро суеверий – миф, по-прежнему выполняющий свои основные функции и влияющий в некоторых аспектах на человека.

Помимо философского подхода отметим и аспекты, связанные с этнопсихологией. Этнофор (выразитель определенной национальной культуры) постоянно находится внутри этнического контекста, т. е. среды, включающей в себя регуляцию жизни народа, этнические нормы, интерсубъективно сконструированную реальность. Таким образом, этнический контекст не только репрезентативен, но и регулятивен в той мере, в какой диктует возможность изменений, не наносящих ущерба смыслам и значениям интерсубъективной целостности, сконструированной самим этносом реальности, получающей свое отображение в его культуре. Очень часто в этнических культурах имеют особое значение профанная (связанная с бытом и повседневностью) и сакральная среда, их соотношение друг с другом, т. к. многие образы и символы этнос принадлежат к первой и влияют на вторую. Это соотношение понимается не столько в противопоставлении, сколько во взаимосвязи. Получая первоначальное оформление в обыденном пространстве (под влиянием особого восприятия природы, необходимости

введения норм и запретов и т. д.), миф далее обретает свой статус в сакральной среде (т. е. представляемой человеком), а после – влияет и определенным образом структурирует обыденное пространство. Посредством мифа в профанной среде могут закрепляться «божественные заповеди» – моральные нормы; могут создаваться и распространяться различные символические обозначения, потому что сам миф можно оценить через символ (по А.Ф. Лосеву) – в итоге через миф преобразуется мир. Это преобразование, однако, имеет определенные рамки, обуславливаемые рядом причин, в основном – этническим знанием, т. е. знанием и мироощущением, характерным для определенного этноса (и людей, соотносящих себя с этносом, нацией, с какой-либо конкретной народной культурой). В зависимости от развития этого знания изменяется сам миф и, соответственно, его влияние на повседневность.

В ходе исследования нами был продемонстрирован подход к анализу суеверий, базирующийся на философском понимании мифа, раскрыты причины зарождения мифа-суеверия и его влияние на человека. Также выделены особенности анализа, связанные с этнопсихологией.

Суеверия имеют много общего с мифом, что выражается: в объективном и абсолютном восприятии суеверия и мифа; в значении их парадигмальности для поведения человека и влиянии на его повседневную жизнь; в особенностях их формирования и существования, связанных с определенным восприятием человеком окружающей его действительности.

Список литературы

1. Барт Р. Мифологии / Пер. с фр. – М.: Академический Проект, 2008. – 351 с.
2. Бахтин М.М. Проблемы творчества Достоевского. – Киев: Next, 1994. – 179 с.
3. Зеленин Д.К. Очерки русской мифологии. – М.: Academia, 1999. – 340 с.
4. Лосев А.Н. Диалектика мифа. – М.: Наука, 1985. – 298 с.
5. Мадлевская Е.Л. Русская мифология. – М.: ЭКСМО, СПб.:Мидгард, 2006. – 784 с.
6. Можейко М.А. Мифология//Новейший философский словарь / под ред. А.А. Грицанова. – Минск: Интерпрессервис. Книжный Дом, 2001. – С. 634-638.
7. Найдыш В.М. Философия мифологии. XIX–начало XXI в. – М.: Альфа-М, 2004. – 544 с.

Рецензенты:

Федотов В.А., д.филос.н., профессор кафедры философии и методологии науки ФГБОУ
ВПО «Чувашский государственный университет им И.Н. Ульянова», г. Чебоксары;
Желтов В.П., д.филос.н., профессор кафедры философии и методологии науки ФГБОУ
ВПО «Чувашский государственный университет им И.Н. Ульянова», г. Чебоксары.